

МОРСКИЕ НОТИЖИ

Крысобои
не писают
в тапки!

РОМАН МАТРОСКИН

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М33

Матроскин, Роман.

М33 Морские КОТиКи. Крысобои не писают в тапки! / Роман Матроскин. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Пушистый детектив).

ISBN 978-5-04-172907-3

Ричард, взрослый черный кот. Вес избыточный. Ли-
няет умеренно. Правое ухо чуть надорвано. Когти ост-
рые. Зрение превосходное. Убежденный холостяк, но
периодически женится. Злоупотребляет валерьянкой.
Несколько раз пытался завязать, но безуспешно. Занима-
ется частным сыском.

Легендарному котективу Ричарду снова приходится
сунуть свою наглую усатую морду в чужие делишки, что-
бы вынюхать нужные секреты. На этот раз он оказался
на морском круизном лайнере вместе с пушистой брати-
ей и их двуногими хозяевами-артистами, плывущими на
фестиваль талантов. Ричард влюблен в шикарную кош-
ку Афины, которая готовится выступить в программе не-
стандартных танцев. Но, как назло, у ее хозяйки кто-то
похищает свирель, под звуки которой Афина и должна
была танцевать. Номер под угрозой срыва. Афина а шоке.
Теперь вся надежда только на чуткий нюх, тонкий слух да
острое зрение Ричарда. Чтобы выйти на след злоумыш-
ленника, ему приходится спуститься в трюм судна, где
обитают коты-крысобои. А с этими парнями когти надо
держать наготове...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Матроскин Р., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-172907-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

14.04.2016

18:00

Москва

Библиотека имени Лермонтова

Мне кажется, этого момента я ждал всю свою жизнь. Да — это презентация моей книги, моей «нетленки», написанной кровью, потом и слезами.

Звучит немного пафосно, и вы, читая эти строки, наверняка улыбнётесь: какие могут быть слёзы, какая кровь, какой пот?! Да мы, когда на даче картошку копаем, больше потеём, чем ты со своими «нетленками»!

Тем не менее это всё правда. Я бы мог показать вам разбитые в кровь кулаки, когда я от отчаяния и творческой пустоты дубасил по кафельной стенке. Или капли пота, которые капали на мой блокнот с набросками, когда мысль упрямо не шла и не рождалась, а слёзы... Их вы можете увидеть в каждой строчке и каждой букве. Похоже, вся книга была написана слезами.

Ну да, опять звучит помпезно. Но я и вправду помню, как сидел один на подмосковной даче

своей прекрасной дамы (она снова уехала закупать сырьё для своей фабрики куда-то в Азию), и мне казалось, что вся жизнь кончена. Тогда я снова вырывал листки из блокнота и швырял их в огонь.

Было понятно — никто в меня не верит и никогда не верил... Только мой кот, старый добрый Ричи, сидел у моих ног, тёрся об меня своим толстым пушистым пузом и мурлыкал, хотя я его даже не гладил.

Ричи, Ричи! Мой верный мистер Кот, ты своим присутствием помогал мне писать эти котективы, которые я никогда не считал настоящей литературой, но их почему-то любили, хотя я-то знал, что создан совсем для другого. Для великих книг, а не этих поделок...

Я уходил и возвращался, поднимался и падал, и наконец книга — главная цель моей жизни, да и вообще вся жизнь моя — была написана.

Издательство, в котором я публиковал свои котективы, мне сразу отказало: не продастся. А мой литературный агент сказала, что эта вещь может стать известной, но, скорее всего, её никто не поймёт — настолько сильно она написана. «Нишевая», «фестивальная», «субкультурная» работа, — добавила она. — Но денег ты с неё не заработаешь, разве что Нобелев-

скую премию получишь». — «Деньги — грязь, — ответил я ей, — мы работаем только для того, чтобы изменить мир». Она улыбнулась, и мы подписали договор. 20 процентов от гонорара уходило ей, а поскольку гонорара не было, эти 20 процентов аванса мне пришлось платить из своего кармана. Впрочем, мой карман тоже давно был пуст. Эти деньги дала моя прекрасная дама, и глаза её при этом светились от счастья. Мне было стыдно, как никогда в жизни.

Так вот, презентация моей «нетленки» состоялась, конечно, не в книжном магазине «Москва» на Тверской и не в Доме книги на Новом Арбате, а в читальном зале Библиотеки имени Лермонтова.

И сейчас я сижу в раздевалке среди замызганных грязью курток, пью пакетированный чай из кружки с отбитым краем и жду своего выхода. Очень хочется добавить в чай пару капель коньяка, но это будет большой ошибкой. Потом, после выступления.

Библиотекариша сказала, что народу пришло больше, чем они ожидали. И пришёл настолько важный человек, что, когда я узнаю об этом, я просто буду прыгать от восторга. А триумфа, радости и восторга почему-то

нет, есть бесконечная усталость и опустошённость. Ощущение, как будто я боксёр, который безнадёжно проиграл свой бой, но почему-то должен стоять на ногах, держать рефери за руку и смотреть, как объявят победителем другого, а не меня. Такие правила игры.

И Ричи сидит у меня в ногах, свернувшись на чьей-то растерзанной сумке, и не мигая смотрит мне в глаза, как будто всё понимает.

То есть он, конечно, в самом деле все понимает, просто не знает, каково это — быть писателем, который ровно через 2 минуты пойдёт на презентацию своей первой настоящей книги.

Всё, пора, спасибо, Рич, снова со мной только ты один, я иду...

«Литературная газета»

14 апреля 2014 года

«Триумф разорвавшейся тишины»

Презентации книг молодых писателей — мероприятие обычно унылое. Приходят на него репортёры заштатных малотиражек, блогеры-«десятитысячники» и потёртые тусовщики. Не

было исключением и это мероприятие — презентация книги известного автора кошачьих детективов, который решил себя попробовать в фундаментальной современной прозе.

Никто не мог поверить, что автор текстов про хвостатых пушистиков способен написать что-то серьёзное, поэтому большинство литературных критиков проигнорировали это мероприятие. Однако в какой-то момент просочилась инсайдерская информация, что к изданию книги приложила руку знаменитый литературный агент, которая выковала многих на небосклоне современной литературы, и это заставило меня призадуматься. Когда я узнал, что на мероприятии будут присутствовать несколько известных мастодонтов литературной критики и даже знаменитый главный редактор одного зарубежного издательства, то понял, что должен быть там!

И знаете, нисколько не пожалел об этом. Тонкий, нервный писатель был похож на тех революционеров, которые меняют «лицо» жизни. Говорил он заикаясь и срываясь в голос так, что всем нам внезапно стало стыдно. Кто мы, что мы делаем и кого пришли судить? Прочитанные строчки из его полуавтобиографического произведения заставили нас сначала

съёжиться, а потом раскрыться, как устричные раковины.

Прекрасная, точно сошедшая с картин Рафаэля, женщина, сидевшая на первом ряду, рыдала, не сдерживая слёз. После громовых оваций она подошла, обняла писателя и крепко его поцеловала. Я понял, что настоящая любовь существует. Затем откуда-то издалека выбежал толстый чёрный кот с белым пушком на груди и, подпрыгнув к писателю на руки, принялся лизать его прямо в лицо. После отзывов критиков мы поняли, что увидели зарождение новой звезды на литературном небосклоне.

Уже очевидно, что за этот небольшой текст, купленный одним небольшим издательством, будут бороться гиганты российского и, конечно, зарубежного книгоиздательства. Когда я увидел одного из владельцев международного концерна, базирующегося в Китае, то не поверил своим глазам — оказывается, даже титаны бизнеса заинтересовались нашим писателем!

Мы поздравляем не только автора, но и нас самих, всю Россию и весь мир с тем, что скоро мы увидим настоящего писателя, который изменит нашу скучную, серую и бессмысленную

Морские котики. Крысобои не писают в тапки!

жизнь. Это был тихий и безмолвный эффект разорвавшейся бомбы. Бомбы, которая наконец-то исправит весь наш мир и создаст его чистым, новым и правильным.

Александр Боев, спец. корр.

Поздравляю, великий писатель!

Теперь я со всем основанием могу тебя так называть! Я всегда верила в тебя. Даже тогда, когда мы встретились в Праге и ты, смешно вспомнить, притворился олигархом... Я сразу поняла, кто ты на самом деле — как только ты начинал читать мне стихи. Как ты тогда преображался и превращался в прекрасного рыцаря, в печального странника, в ослепительного воина... Видишь, ты сам научил меня говорить как поэт.

Знаешь, я всегда, с самого начала, знала, что всё у тебя получится. Что ты всего добьёшься и всем докажешь. Что ты выносишь, создашь, сотворишь свою «нетленку», как ты её называл. И ты это сделал. Да, отступал, падал, бежал и снова возвращался, и я, как могла, помогла тебе. Прости, если мало — в конце концов, я не гений, я всего лишь обыкновенная женщина.

Тебе будет тесно со мной, великий писатель. Я не могу тебя держать. Тебе надо идти

дальше, творить, изменять мир своими «нетленками». Моя дача — в твоём распоряжении. Ты можешь делать там всё, что хочешь (даже водить женщин, если это тебе понадобится для вдохновения), только, пожалуйста, осторожнее с камином. И с алкоголем тоже. Я знаю, что Джон Ячменное Зерно или Иванушка Пшеничкин — это твой верный друг и помощник, но, помнишь, я всегда говорила, что он может тебя предать.

А я тебя не предаю. Мне правда нужно уехать в Китай — по бизнесу. Надолго. Может быть, очень надолго. А господин Лю — это просто партнёр, ничего такого не думай.

И не думай обо мне.

Думай о своих «нетленках».

Я в тебя верю.

Удачи, великий писатель!

от: DG

дата: 21 апреля 2015 г., 13:24

**тема: Re: по поводу работы
отправлено через: gmail.com**

Здорово, писатель!

Наслышаны, наслышаны о твоих успехах. Поди зазнался на своём литературном олимпе,

Морские котики. Крысобои не писают в тапки!

забываешь нас — старую гвардию, твоих олдовых дружанов, с которыми выпил не одну бочку!

Я тут разбирал почту и нашёл твоё письмо двухгодичной давности, где ты просишь помочь с работой. Сорри, тогда не ответил, реально — был завал. Да и в любом случае никакой работы не было, меня тогда тоже выперли из рекламного агентства.

Дальше там была куча приключений, а вот сейчас открыл небольшую диджитальную компанию, и дело как-то пошло.

Занимаемся и креативом, и производством, и стратегией с аналитикой. С нами теперь Димка Ульянов (тоже из нашей бывшей команды, может, помнишь его) — так вот он притащил европейских клиентов. Потом завербовали Майка Гибсона, он тоже сидел на мели. Прикинь, сам Майк Гибсон с нами!

Именно Майк посоветовал нам перевезти всю команду на Кипр. Тут проще с налогами, ну, и дешевле, чем в Москве. Первая партия бойцов уже переехала, я пакую вещи.

Так вот, нам нужен спец по пиару. Я как-то сразу вспомнил про тебя. Если ты ещё не совсем чокнулся на почве литературы — буду рад видеть тебя в нашей команде.

Твой друг, ДГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

**в которой пришло время
разбросать собранные камни**

Августовское солнце гоняло в саду жёлтых зайчиков по высохшей траве. Было душно, словно собиралась гроза. Ричи выглянул за дверь и вздохнул: погода была такая же давящая и мрачная, как и настроение дома.

А в доме было непривычно пусто и тихо. Никто больше не звал его, Ричи, чтобы пробежаться до соседского забора и посмотреть на забавных котят, никто не мурчал ему вечерами у камина, не сопровождал в ночных прогулках по крышам. А его «двуногий» и вовсе зачах без внимания.

Ричи прошёл в комнату. Теперь тут было довольно грязно и неудобно. На полках остались чёткие следы: вот здесь что-то лежало, а теперь — пустое место, чистый квадратик на запылённой полке. В шкафу опустела часть полок, откуда-то выглядывал одинокий носок «двуногого». В углу, где привычно стояла переноска Маси, навалился на стену неуклюже приткнутый «двуногим» фикус.

Дача казалась чужой и нежилой. Ричи снова вздохнул и побрёл на кухню. Там было ещё тоскливее: сиротливо жалась в углу его собственная миска, а Мasiной мисочки рядом не было.

Весь этот бардак продолжался уже третью неделю. Всё произошло как в дурном сне: какие-то разговоры «двуногих» на повышенных тонах, частые одинокие поездки куда-то красавицы-«двуногой»... Мasiя не рассказывала, что происходит с её подопечной, но была невесёлой и непривычно молчаливой. Ричи никак не мог разговорить её и в конце концов оставил эти попытки. А потом однажды «двуногая» взялась собирать чемоданы. Она что-то говорила про то, что собирается куда-то по работе, но без всяких подробностей — просто долгая командировка.

Ричи мрачно поддел лапой кусок луковой шелухи на полу. Тот улетел под стол, но котективу не хотелось вытаскивать его оттуда. Если бы можно было что-то сделать с его воспоминаниями так, как с шелухой: запулить куда подальше, чтоб и не видеть, и не вспоминать, а потом на большой уборке вынести с остальным хламом куда-нибудь подальше!..

Когда «двуногая» собрала свои и Мasiны вещи, стало ясно, что это не временный кри-

зис. Маша просто молчала. «Двуногая» даже не попросила довести их до аэропорта: просто не надо, и всё.

Ричи и «двуногий» проводили кошку и её «двуногую» до такси и даже не поцеловались на прощание. Котектив кинул последний взгляд на Машу, но та отвернулась. Всё, в общем, было понятно и без слов: где-то там «двуногую» наверняка встречает новый партнёр с новым котом.

Ричи не мог понять, что произошло. Лето так чудесно начиналось, дела шли замечательно, горизонт был ясен. Детективная работа шла как по маслу, все препятствия исчезали сами собой. У «двуногую» наконец сложилось с «нетленкой». И тут такое — ни с того ни с сего. «Двуногий» тоже, определённо, не ожидал такого развития событий — он был подавлён и мрачен. Несколько дней не появлялся дома, а затем пришёл в порванном пиджаке, снова со здоровенным фингалом под глазом и запахом перегара. И после этого ни словом не упоминал «двуногую», словно её и не было, и делал вид, что всё в порядке.

Ричи тоже старался не подавать виду, что у него на душе скребутся мыши. Как мог, он подбадривал «двуногую», а тот — котектива.

Морские котики. Крысобои не писают в тапки!

Они почти не выходили из дома, не общались со знакомыми и соседями, а когда те заходили, сообщали сухо: Маша и «двуногая» уехали по работе. Без подробностей. Знакомые пожимали плечами, но особо проницательные догадывались о том, что что-то пошло не так, и старались помочь в холостяцкой жизни. Соседка изредка приносила «двуногому» домашние котлеты — мол, у неё слишком много получилось, она сама не съест. Пару раз забредал Лыжин, показывал своего котёнка, приносил пиво для «двуногого» и свежую рыбку для Ричи.

Соседские кошечки поглядывали из-за забора, но котектив был суров и на их заигрывания не реагировал. Зато пара старых знакомых иногда забегала рассказать о том, что творится в мире, у кого новая невоспитанная собака, где новые жильцы развели кроликов, а то и предлагали пройтись к обнаруженным у речки кустикам кошачьей мяты и валерьяны. Последнее, впрочем, Ричи отметал как недостойные котектива варианты расслабления.

Он развернулся и снова побрёл в сад. «Двуногий» попался ему навстречу на ступеньках.

— Ну что, мистер Кот, грустишь? Да не стоит оно того, — почесал он котектива за ухом.

Ричи в ответ муркнул неразборчиво — мол, да не то чтобы грущу, просто настроения нет, и тряхнул лапкой.

— Погода противная, это да, — кивнул «двуногий». — Ничего, скоро дождик пройдёт и легче станет. У меня вот голова весь день болит. Пойдём, посидишь со мной?

Ричи развернулся и пошёл со своим компаньоном обратно в комнату. «Двуногий» уселся в кресло и вытянул ноги. Кот устроился на подлокотнике.

— Знаешь, я всё это время размышлял и понял, что всю жизнь занимаюсь не тем. Просто не тем. Вечно бьюсь головой об стену, которую пробить мне ни за что не удастся. У меня всегда отлично получалось именно то, чего я не хотел. Я не хотел ходить в офис, не хотел заниматься бизнесом, а любил искусство. Ну, и вот она, моя «нетленка», — взял он с тумбочки книжку, — а толку-то? — «Двуногий» помахал в воздухе томиком и, раздражённо бросив его обратно на стол, продолжил: — И вот судьба уже прямым текстом говорит, мол, прекращай этой дурью маяться. Куда уж яснее намёк, правда, Ричи? Пора менять всё и меняться самому. Вот-вот наступит осень, а я решил устроить себе новый учебный год. Понимаешь?

Ричи внимательно следил за «двуногим».

— Конечно, понимаешь... Так вот, пора начинать новую жизнь. Новый год. Кстати, наши далёкие предки праздновали Новый год именно осенью. Действительно, урожай уже собран, понятно, кто как поработал весной и летом, можно в прямом смысле пожинать плоды. Какие-то итоги получены, теперь — время обновления, переработки полученного опыта и запасов. Было время собирать камни, а теперь пришло время разбрасывать. Время обновляться, анализировать, понимать и вставать на новый путь.

«Двуногий», а так рассуждать научился, — отметил Ричи. — Что переживания с людьми делают...» Котектив перебрался к хозяину на колени, показывая, что он поддерживает его начинания.

— Так вот, мистер Кот, я решил вернуться к тому, что у меня всегда хорошо получалось. Удавалось легко и удачно. Я собираюсь вернуться в дело. В бизнес. К чёртовой бабушке всё это искусство! Искусство-фигуство. Чего оно мне стоило? Попорченные нервы, седина в голове, только беса в ребре что-то не чувствуется. Никакого самоудовлетворения, даже радости уже никакой. Бился головой в стену, раз-

бил себе лоб — и всё. Уйду в пиар. С рекламой у меня всегда складывалось, она выстреливала, работала — значит, это моё настоящее призвание. Я могу и умею это делать, я знаю ходы, у меня ещё сохранились старые контакты. Займусь съёмками, продюсированием. Только не креативом — хватит с меня этой креативности, сыт по горло! — «Двуногий» снял Ричи с колен и возбуждённо вскочил с кресла. — Понимаешь, мистер Кот, я тратил своё время впустую. Всё это время потрачено на бессмысленный сизифов труд, который никому не был нужен и оказался не нужен никому. Даже мне. Тем более — мне! Столько времени улетело в трубу!.. Столько нервов потратил, столько эмоциональных метаний — всё попусту! Но теперь-то я не позволю так издеваться над собой.

«Интересно, о ком это он сейчас?» — подумал Ричи.

— Я буду чувствовать себя нормальным человеком, а не бесконечно упорным неудачником и бездарностью! Теперь, старик, начнётся новая жизнь! — «Двуногий» подхватил пакет с двумя десятками авторских экземпляров «нетленки» и швырнул его в камин. — Да гори оно всё синим пламенем! Пора менять жизнь, Ричи! Что мы забыли в этой дачной дыре?